

Понятия «вербовка» и «вовлечение» сходны по своему содержанию. Под вербовкой понимается набор, насм, склонение, привлечение в какую-либо организацию путем введения в заблуждение потерпевшего относительно условий предлагаемой ему деятельности с целью эксплуатации, а под вовлечением – склонение лица к определенной деятельности. Сопоставление признаков составов вербовки человека и вовлечения в занятие проституцией показывает, что отграничение можно провести только по цели. Вербовка в контексте ст. 181 УК предполагает обязательное наличие цели сексуальной эксплуатации.

Есть сходство состава преступления торговли людьми и похищение человека в целях сексуальной или иной эксплуатации (п. 2 ч. 2 ст. 182 УК). Согласно ч. 1 ст. 182 УК похищением человека является тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или с угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом. Торговля людьми (получение человека в целях его эксплуатации) тоже может быть совершена способами, аналогичными похищению человека. Однако в УК Беларуси данные деяния являются самостоятельными преступлениями. В уголовно-правовом смысле «завладение» человеком в целях сексуальной или иной эксплуатации должно быть сопряжено с захватом человека и перемещением его в другое место. При торговле людьми «получение» человека не предполагает в качестве обязательного признака перемещение человека.

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАРАНЕЕ ОБДУМАННОГО УМЫСЛА

А. М. Маркова

Белорусский государственный университет

В российской литературе высказывается идея принятия заранее обдуманного умысла как критерия выделения отдельных составов преступлений ввиду особой общественной опасности предумышленных деяний. УК Республики Беларусь не оперирует понятием «заранее обдуманный умысел», а наука уголовного права рассматривает его в качестве иного вида умысла. Как известно, умысел, по моменту его формирования, подразделяется на заранее обдуманный, внезапно возникший и аффектированный. В теории уголовного права существует несколько подходов к установлению понятия заранее обдуманного умысла.

Первый подход основан на определении заранее обдуманного умысла через временной признак. Особенностью является то, что возникновение умысла отделено от совершения преступления временем. Данную точку зрения разделяют А. И. Рарог, П. С. Дагель, Д. П. Котов. Существует и иное мнение, согласно которому признаком заранее обдуманного

умысла не является только лишь отрезок времени, но также и признак обдуманности. В данной позиции внимание уделяется тому, насколько временной промежуток между возникновением и реализацией умысла позволил виновному обдумать свое намерение, т. е. заранее обдуманный умысел приводится в исполнение после более продолжительного рассуждения, оценки и взвешивания своего намерения. Такого подхода придерживаются В. Д. Спасович, Б. Хорнабуджели. Второе мнение считается более обоснованным. Правильность его вытекает из самого понятия «заранее обдуманный умысел», заключающего в себе оба признака.

Неоднозначен также вопрос о том, что именно является обдуманным: намерение совершить преступное деяние или само исполнение этого деяния. Некоторые ученые относят обдуманность к исполнению деяния, а именно к эмоциональной оценке преступления виновным, отождествляя «обдуманность» с «хладнокровием». Такой подход представляется неверным ввиду неоправданного смешения понятий. «Обдуманность» – относится к интеллектуальным процессам, а «хладнокровие» – к эмоциональному состоянию человека. Из этого следует что обдуманность, прежде всего, следует относить к намерению совершения деяния, и решающее значение при определении предумышленности имеет момент возникновения и обдуманность умысла, а не эмоциональное состояние виновного. На данной позиции стоит современная теория уголовного права.

Рассматривая признаки заранее обдуманного умысла (наличие временного отрезка и обдуманность), нельзя не проанализировать и степень общественной опасности предумышленных преступлений. Наиболее распространенным является мнение о возрастании степени общественной опасности преступлений, совершенных с заранее обдуманным умыслом. Это объясняется наличием отрезка времени после возникновения умысла, а также обдуманностью посягательства. Тем не менее, ряд авторов усматривают приоритет причин, вызвавших совершение посягательства, указывая на их роль в установлении степени общественной опасности. Ведь такими причинами не всегда являются изощренность или настойчивость, но также могут быть нерешительность, отрицательное отношение к преступлению. Подобную точку зрения высказывают А. И. Рарог, П. С. Дагель, Д. П. Котов, И. Я. Фойницкий, А. А. Пионтковский и др.

Подводя итоги, необходимо сказать, что идея принятия заранее обдуманного умысла как критерия выделения отдельных составов преступлений представляется менее аргументированной, так как само по себе наличие заранее обдуманного умысла на совершение посягательства не повышает его общественную опасность по сравнению с другими. Таким образом, УК Республики Беларусь, а также теория уголовного права, пошли по правильному пути.